

* * *

Не зовите меня поэтом —
Просто автором этих строчек:
Ничего не писалось летом —
Лишь мечталось средь белых ночек,
Только бегалось по болотам
Да качалось в траве былинкой,
Куковалось: а завтра — что там? —
Лепетало в окне осинкой,
Чайкой белой по-над Двиною
Вод неспешных едва касалось,
Отуманено пеленою,
Целовалось, ох, целовалось...

Ничего не писалось летом.
Только утром сегодня, в восемь,
Неуютным сентябрьским светом
Наступила на душу осень.

ПРОШЛО

Прошло. И не дрожит звезда
на омутной воде:
мне ничего и никогда
уже не дать тебе.
Всё. В омуте моём покой —
так, что чертям тоска.

* * *

1

...И грустные мне пишутся стихи.
Держусь, молчу и вроде бы не плачу.
Смотрите: день невозвратно начат —
Но, кажется, вы к этому глухи.

Погружены в бессмысленный ситком,
Не видите, что небо стало ближе
И ветер лужи равнодушно лижет
Шершаво-листопадным языком.

2

...И тихие мне пишутся стихи.
Всё оттого, что осень затяжная,
И день, едва уныло рассветая,
С фонарным блеском тает вдоль реки.

По набережной бродит человек.
Беззвучно созерцая увяданье,
Он вод тревожных терпит колыханье
И осени печальный саундтрек.

Неторопливо в мраке ноября
Он думает о вечности движенья, —
А я — о нём как точке вдохновенья,
Поставленной под светом фонаря.

Я прядку бледною рукой
поправлю у виска,
и полоснёшь с досадой ты:
«О, стерва и беда —
все сплетни про тебя верны!»
И я отвечу: «Да».

ПОЛОВИЦЫ, ПОЛОВИКИ

Половицы по полу в ряд —
Встань — проснутся, заговорят,
Всё обсудят: и рост, и вес —
Хоть в обуви ходи, хоть без.
Рано поутру заскрипят —
Будут шанежки для внучат.
Может лишь Котофей один
Тихо-тихо ходить по ним:
Чует, рыжий, куда ступать,
Чтобы мышек не распугать.
А по полу — половики,
Полосаты, да в ширь — узки.
Не беда: лягут три подряд —
Ножкам в радость такой парад.
И похлопать — не тяжкий труд —
Ручки детские понесут.

Половицы, половики...
Босиком до Двины-реки —
И обратно бегом, бегом
К доброй бабушке в тёплый дом.
Кружка, полная молока,
Паутинка без паука...
Пол со скрипом, половики —
Детской памяти островки...

ТУРГЕНЕВСКОЕ

В этом безумном мире
Средь суеты крикливой
Тихо запрუსь в квартире
Фенечкою счастливой.

Буду качать ребёнка,
Супчик варить и кашку,
Будет чиста пелёнка,
Весел сынок Ивашка.

Пусть нигилист Евгений
Где-то не верит в Бога —
Я подметаю сени,
Коврики — у порога.

Возле окна с вязаньем
Сяду. Дом тих и светел.
Ситцевым колыханьем
Тронет его лишь ветер.

Сладко сопит мальчонка
В тёплой своей кровати.
Если чиста пелёнка —
Значит и мир в порядке.

В БОЛЬНИЧНОМ СКВЕРЕ

В больничном сквере чёрно от ворон.
Кричат о том, что осень затяжная —
Но хорошо: сыта подольше стая —
А человек не страшен и смешон.

Он столько дней стоял вон в том окне,
Смотрел на них стеклянными глазами —
Ему бы крылья, глупому, — часами
Летал бы да качался на сосне.

С утра его такие же везли
На ельнике. И молча следом шли.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Сентябрь. Всё резче звук и запах,
И всё отчётливей тоска.
Приносит пёс на мокрых лапах
Всё больше сора и песка,

Всё ярче под окном шиповник,
Но реже птичий пересвист,
И лишь ручей, как юный школьник,
Беспечно весел и речист.

Всё медленней мои желанья
И приземлённее мечты.
Всё ближе, ближе осознанье
Ошибок летней суеты.